

О ВОЙНЕ В ИСПАНИИ.

Совместное обращение испанских епископов к епископам всего мира

Испанские епископы благодарят за оказываемое испанской нации сочувствие.

Католические нации всегда поддерживали друг друга в дни невзгод, послушно следуя, таким образом, закону любви и братства, которые объединяют в одно мистическое тело всех, кто соединяется в духе и любви Иисуса Христа. Посредниками этого духовного единения являются епископы, по воле Святого Духа управляющие Божьей Церковью. Испания, переживающая один из тяжелейших моментов своей истории, получила из-за границы многочисленные проявления симпатии и сочувствия со стороны католического Епископата, как при посредстве совместных обращений, так и отдельно от многих епископов. Испанская Церковь, столь жестоко преследуемая в лице своих членов, епископов и священников, а также своих храмов, желает настоящим совместным обращением ответить на всеобщий порыв сочувствия, доходящий до нас со всех концов мира. Наша страна переживает глубокое потрясение. Это не только одна из самых жестоких гражданских войн, приносящая огромные несчастья, это ужасная катастрофа, разрушающая социальную жизнь в самых ее основах и угрожающая нашему национальному бытию. Вы, Досточтимые Братья, поняли это, и мы можем сказать вместе с Апостолом: "Ваши слова и ваши сердца открылись нам". И вы позволили нам увидеть глубину вашей любви к нашей дорогой отчизне. Да вознаградит вас за это Бог! (...)

Мы прощаем своим врагам.

С нашими стремлениями к миру мы соединяем благородное прощение по отношению к нашим преследователям и выражения любви ко всем. На полях битвы "нашим сыновьям с той и другой стороны мы повторяем слова Апостола: "Господь знает, как сильно мы вас всех любим во Христе Иисусе".

Но мир является "спокойствием Божественного, национального, социального и индивидуального порядка, обеспечивающим каждому свое место и дающим ему то, что ему надлежит, ставя славу Божью во главе всех обязанностей и основывая братское служение всех на любви Божьей". И такова человеческая природа, и таковы предначертания Провидения (ничто не могло доселе этого заменить), что война, хотя и является одним из ужаснейших бедствий человечества, представляет собою иногда единственное героическое лекарство, чтобы дела человеческие привести на пути справедливости и к царству мира. Следовательно, по этой причине Церковь, хотя и является дочерью Князя мира, благословляет военные символы, основывала Рыцарские Ордена и организовывала крестовые походы против врагов веры.

Церковь не хотела войны, однако, католики были вынуждены взяться за оружие.

Не идет об этом речь в нашем случае. Церковь не хотела этой войны, не искала ее ни в коей мере, и мы даже не считаем нужной защиту испанской Церкви перед обвинением в поддержке войны, выдвинутым против нее некоторыми заграничными периодическими изданиями. Является истиной, что тысячи ее сынов, послушных голосу совести и патриотизма, на собственную ответственность взяли за оружие, чтобы спасти основы веры и христианской справедливости, которые целыми веками воспитывали Nation. Но не знают истины или искажают ее те, которые обвиняют Церковь в развязывании войны, или в заговорах ради войны, или, хотя бы, только в том, что она не сделала всего, чтобы ее избежать. Такова позиция испанского Епископата, испанской Церкви по отношению к нынешней войне. Ее притесняли и долго преследовали перед началом военных действий. Она была главной жертвой безумия одной из воюющих сторон. Но она не переставала при помощи своих молитв, увещаний и своего влияния трудиться, чтобы уменьшить ущерб и сократить дни испытания.

И если сегодня мы совместно провозглашаем свое мнение по сложному вопросу войны в Испании, то делаем это по двум причинам. Во-первых, потому, что война, хотя бы она имела характер только политический или социальный, оказала очень сильное воздействие на религиозные дела. С самого начала оказалось совершенно ясно, что одна из воюющих сторон стремилась к искоренению католической религии в Испании, а мы, католические епископы не могли остаться безучастными, не желая заслужить ужасное имя "немых псов", которое пророк дает тем, кто безмолвствуют перед несправедливостью, хотя имеют обязанность говорить. Во-вторых, потому, что позиция испанской Церкви, то есть испанского Епископата, по отношению к войне была неверно истолкована за границей.

Один из наиболее известных политиков в некоем заграничном периодическом издании относит ее на счет фанатизма испанских епископов, старцев, которые, по его мнению, всем, чем они есть, обязаны монархии, и которые будто бы привлекли остальных епископов на сторону национального движения, эксплуатируя принципы дисциплины и послушания. Другие обвиняют нас в преступном легкомыслии, поскольку мы отдаем будто бы на произвол алчного и тиранического правительства те духовные ценности Церкви, независимость которых мы обязаны защищать.

Церковь в Испании не связала себя ни с одной партией.

Отнюдь нет. Этой независимости мы добиваемся, прежде всего, для исполнения своей посланнической миссии. Из нее проистекают все свободы, которых мы требуем для Церкви. Принимая во внимание эту независимость, мы не связали себя ни с кем - ни с личностями, ни с властями, ни с учреждениями - не смотря на благодарность, которую мы сохранили в отношении тех, кто защитил нас от врага, хотевшего нас уничтожить. И как Епископы, и как Испанцы, мы готовы к сотрудничеству с теми, кто старается вновь установить в Испании порядок мира и справедливости. Ни одна политическая власть не сможет утверждать, что когда-либо мы отклонились от этой линии поведения.

Что происходило в Испании в течение пяти лет, предшествовавших войне.

Прежде всего, мы утверждаем, что война началась вследствие неосмотрительности и заблуждений, или даже злой воли либо трусости тех, которые могли ее предотвратить, если бы справедливо управляли нацией.

Борьба с католической религией.

Опустим другие причины, имеющие меньшее значение. Это законодатели в 1931 г., а затем исполнительная государственная власть внезапно дали нашей истории направление, всецело противоречащее природе и нуждам национального духа, а особенно религиозным чувствам, преобладающим в стране. Конституция и проистекающие из ее духа светские законы были резким и непрерывным вызовом, брошенным национальной совести. Непризнание Божественных прав и преследование Церкви легальным путем ослабило общество в самой сути его жизни, то есть в религии. Испанская нация, в большинстве своем сохранившая живую веру своих предков, сносила с достойной удивления терпеливостью всяческие оскорбления, наносимые ее совести бесчестными законами. Но дерзость правителей заронила в ее душу вместе с оскорблением зерно сопротивления и протеста против власти, осмелившейся нарушить саму основу справедливости: права, принадлежащие Богу и совести граждан.

Поджоги церквей.

В это самое время во многих важных обстоятельствах правительство уступало власть сброду. Поджоги храмов в Мадриде и провинции в мае 1931 г., беспорядки в октябре 1934 г., особенно в Каталонии и Астурии, где анархия царила две недели, бурный период, продолжавшийся с февраля по июль 1936 г., когда было разрушено или осквернено 411 церквей и совершено около 3.000 тяжких политических и социальных преступлений. Все это предвещало полный упадок авторитета власти, которая часто отступала перед тайными союзами, контролирующими ее деятельность.

Фальсификация выборов.

Наша политическая система демократической свободы была поколеблена произволом государственной власти и правительственной коалиции. Они фальсифицировали волю народа, прибегая к политическому мошенничеству таким образом, что при выборах в парламент в феврале 1936 г. правые получили на 118 депутатов меньше, чем Народный Фронт, хотя имели на полмиллиона больше голосов, чем левые. Это произошло потому, что самовольно были признаны недействительными голоса целых провинций. Таким образом, парламент основывался на беззаконии с самого начала.

Вследствие ослабления социальных уз наш народ поддался разложению, а хозяйство страны дошло до полного истощения. Без всякой разумной причины угасал трудовой ритм, и неотвратимо слабели силы организаций социальной защиты в стране. В то же время могущественная нация, Россия,

воздействовала на местных коммунистов при помощи театра и кино, своими экзотическими обычаями и лозунгами, овладевала умами и давала материальные блага, и тем самым готовила народ к вспышке революции, дату которой можно было определить почти с полной точностью. (...)

Пробуждение национального духа в Испании.

Быть может, Досточтимые Братья, что перечисление этих фактов кажется вам недостойным епископского обращения. Не смотря на это, мы предпочли дать его вместо того, чтобы сослаться на аргументы политического права, которые оправдали бы оборонительное национальное движение. Испания без Бога, который должен быть у оснований и на вершинах социальной жизни, и без власти, которая одна устанавливает порядок и сохраняет гражданский закон. Испания, в которой материальная сила была на службе безбожия и бессовестности, в руках могущественных международных агентов. Такая Испания должна была скатиться к анархии, которая противна общественному благу, справедливости и социальному порядку. В такую анархию впали те части Испании, где марксистская революция развивалась без препятствий.

Таковы факты. Сопоставьте их с учением св. Фомы об использовании силы в допустимой защите и будьте судьями. Никто не может отрицать, что в момент начала конфликта само существование общественного блага - религии, справедливости и мира - было под угрозой, и что широкие круги социальных авторитетов и прозорливых людей, представляющих нацию в естественной ее организации и в лучших ее элементах, признавали общественную опасность. Что касается третьего условия, требуемого Ангельским Учителем, то есть убеждения прозорливых людей в вероятности победы, то мы оставляем суд истории. До настоящего времени ход событий этому не противоречил.

Ответим здесь на обвинение, выдвинутое в одном иностранном периодическом издании по делу убийств священников, которое можно было бы распространить на все жертвы этого огромного социального переворота в Испании. Его содержание можно изложить следующим образом: если бы не вспыхнуло восстание, общественное спокойствие не было бы поколеблено. "Если бы Франко не взбунтовался, - читаем мы, - сотни и тысячи священников, не смотря злодеяния Красных, сохранили бы жизнь и работали бы далее над спасением душ". Мы не можем согласиться с таким утверждением, поскольку были свидетелями положения в Испании в начале конфликта. Истина является совершенно иной. Документы свидетельствуют, что в тщательно подготовленном плане марксистской революции, которая охватила бы всю страну, если бы гражданско-военное движение не предупредило ее вовремя в значительной части страны, содержалось указание об уничтожении католического клира и наиболее выдающихся представителей правых, так же как о советизации промышленности и введении коммунизма. Еще в январе сего года один из анархистских руководителей публично заявил по радио: "Надо представить дело в истинном свете. А оно заключается в том, что военные нас опередили, воспрепятствовав нам в развязывании революции". Итак, мы неопровержимо установили в этом послании, что пять лет непрерывных оскорблений, наносимых испанским гражданам в религиозной и социальной области, навлекли опасность на само существование общественного блага и вызвали огромную напряженность в умах испанского народа. Что в совести нации родилась мысль, согласно которой после исчерпания всех легальных средств остался только путь силы, чтобы поддержать порядок и мир. Что заграничные агенты при помощи будто бы легальной власти приняли решение о ниспровержении конституционного строя и насильственном введении коммунизма. Что, наконец, в силу фактов Испании остался только такой выбор: или погибнуть от уже подготовленного и решенного последнего удара разрушительного коммунизма, как это случилось в провинциях, где национальное движение не одержало победу; или при помощи титанических усилий испытать, не удастся ли отбросить этого страшного врага и спасти основные принципы социальной жизни и национальный характер.

Армия поднимается против грозящей коммунистической революции.

18 июля прошлого года вспыхнуло восстание армии, и началась война, продолжающаяся до сего дня. Но надлежит хорошо помнить, что это было не только восстание армии. С самого начала к нему присоединился здравомыслящий народ, массами стекающийся под его знамена. Поэтому следует его называть гражданско-военным движением. Поэтому также это движение и коммунистическая революция являются двумя фактами, которые нельзя отделить друг от друга, если иметь желание надлежащим образом оценить природу этой войны. Возникнув почти одновременно в начале столкновения, они с самого начала указывают на глубокий раскол на две Испании, которые вскоре встрелились на поле битвы.

Кроме того: восстание не вспыхнуло прежде, чем его инициаторы не предупредили государственную власть, чтобы она при помощи легальных средств выступила против грозящей марксистской революции. Попытка оказалась тщетной, и конфликт начался. Гражданско-военные силы столкнулись с первого дня не столько с правительственной армией, сколько с разнузданной яростью народных милиций, которые, рассчитывая как минимум на бездействие правительства, вошли в официальные военные формирования, пользовались не только хранимым незаконно оружием, но также государственными военными складами, и как лавина обрушивались на все, что составляет опору общества.

Такой характер имела реакция правительственного лагеря против гражданско-военного восстания. Это, бесспорно, контратака со стороны верных правительству элементов. К этим элементам, однако, присоединились, прежде всего, анархисты, и они будут совместно бороться до конца войны. Как всем известно, Россия "вцепилась" в правительственную армию, проникла в ее штаб и, оставляя правительству Народного Фронта видимость власти, со всем жаром стремилась к введению коммунистического строя и к уничтожению конституционного порядка. Желая оценить легальность национального движения, нельзя забывать об интервенции в лагере противника "этих анархистских и бесконтрольных милиций" (согласно определению одного из министров мадридского правительства), которые захватили власть над народом.

А поскольку Бог является главным основанием упорядоченного общества (Он был таким основанием, по крайней мере, для испанского народа), потому коммунистическая революция в союзе с правительственными армиями была, прежде всего, направлена против Бога. Так завершился период светского законодательства Конституции 1931 г.: уничтожением всего, что было Божье. Разумеется, что мы не говорим здесь о личном вмешательстве тех, кто не действовал сознательно под этим лозунгом. Мы только определяем общую линию развития событий.

Поэтому то в душе нации созрел бунт на религиозной основе, обращенный против нигилистических и разрушительных действий "безбожников". И Испания оставалась разделенной на две борющиеся партии. Каждая из них была притягательным центром двух противоположных тенденций, очень популярных. Противостоящие друг другу силы делят нацию, собирая во враждебных лагерях добровольную милицию, вспомогательные и тыловые службы.

Испанская война является вооруженным плебисцитом за или против христианской цивилизации.

Итак, война является как бы вооруженным плебисцитом. Упорная борьба во время парламентской сессии в феврале 1936 г., когда близорукое национальное правительство по произволу признало за революционными силами победу, которую они не одержали во время выборов, сменила облик, стала борьбой гражданско-военной. Жестокий спор разделенной нации. С одной стороны духовные стремления у повстанцев, стремящихся защищать порядок и социальный мир, традиционную цивилизацию, отчизну и, очевидным образом у значительной их части, также религию. С другой стороны материалистические, скажем марксистские, коммунистические или анархические стремления, пытающиеся старую испанскую цивилизацию со всеми ее составными частями заменить новой "цивилизацией" русских Советов.

Дальнейшие военные осложнения не изменили принципиально ее характера. Международный коммунизм поспешил на испанскую землю с помощью для марксистской армии и марксистского народа. Подобным образом под влиянием естественных симпатий и рассуждений международного характера начали из-за границы поддерживать традиционную Испанию оружием и солдатами. Но национальные центры остаются неизменными, хотя борьба, приведшая в движение всю нацию, приобрела со временем международный характер.

Поэтому то проницательные наблюдатели этой войны могли написать такие слова: "Это скоростные гонки между большевизмом и христианской цивилизацией". "Новый и, возможно, решающий период в борьбе между Революцией и Порядком". "Международная борьба на поле битвы одной нации; коммунизм ведет на Полуострове страшную битву, от которой зависит судьба Европы".

Мы представили здесь только исторический очерк, позволяющий утверждать, что гражданско-военное восстание было с самого начала национальным движением, желающим защитить основные принципы каждого цивилизованного общества. В дальнейшем развитии событий оно противостояло анархии, находящейся в союзе с силами правительства, которое не могло или не хотело остановить эти происки. Из данного утверждения можно сделать следующие четыре вывода:

Во-первых: Хотя Церковь, великая почитательница мира, не намеревалась вызывать эту войну или содействовать ей, однако не могла остаться по отношению к ней безучастной. Говорило против этого все: ее учение и дух, инстинкт самосохранения и опыт, приобретенный в России. С одной стороны шло устранение Бога, дело Которого Церковь должна осуществлять в мире, и чинилось ей в ее членах, имуществе и правах неизмеримое зло, которого, по-видимому, ни один институт в истории не испытывал. С другой стороны, не смотря на некоторые несовершенства, связанные с человеческой природой, были серьезные усилия с целью сохранения старого испанского и христианского духа.

Во-вторых: Не смотря на это, Церковь не солидаризировалась с действиями, стремлениями и намерениями, которые бы сегодня или позднее могли исказить благородный характер национального движения в его источниках, проявлениях и целях.

В-третьих: Мы утверждаем, что гражданско-военное восстание вырастает в совести нации из двух корней: из патриотизма, который видел в нем единственный способ пробуждения Испании и избегания окончательной гибели, и из религиозного чувства, которое признает восстание силой, способной одолеть врагов Бога, и гарантией сохранения веры и религиозных обрядов.

В-четвертых: В настоящий момент для Испании существует только одна надежда на обретение справедливости и мира, а также независимых (**sic!**) от них благ, а именно триумф национального движения.

Сегодня, возможно, еще больше, чем в начале войны, ибо противная сторона, не смотря на все усилия ее руководителей, не дает никакой гарантии политической и социальной стабильности.

Как выглядела коммунистическая революция в Испании.

Поскольку коммунистическая революция осуществилась, надлежит определить ее характер. Мы ограничимся только следующими утверждениями, опирающимися на знание точно установленных фактов. Некоторые из них доказаны на основе изображений и документов, которые мы имеем перед глазами. Мы считаем, что трудно найти факты, доказанные лучше, чем те, которые происходят из провинций, освобожденных от коммунистов. Под господством коммунистической армии остается еще частично или полностью несколько провинций. Существует очень мало информации о совершаемых там злодеяниях, их числе и характере.

Варварства коммунистов в Испании.

Оценивая в целом эксцессы коммунистической революции в Испании, можно констатировать, что нет в истории западных народов другого проявления такого коллективного варварства, такого множества покушений на права Бога, общества и человеческой личности (и это в течение немногих недель). Было бы трудно найти в истории человечества такую эпоху или такую нацию, которая бы представляла картину столь ужасной разнузданности. Мы не намереваемся делать здесь никаких замечаний психологического или социального характера, это потребовало бы особого исследования. Эта анархическая революция является "исключительной в истории".

Надлежит добавить, что избиение жертв и уничтожение предметов было коммунистической революцией "задумано заранее". Незадолго до бунта из России прибыло 79 специалистов-агитаторов. Национальная Комиссия Объединения Марксистов приказала в это время создавать во всех городах революционные милиции. Уничтожение храмов или, по меньшей мере, церковной утвари было систематическим и серийным. В течение одного месяца дошло до того, что ни одна церковь не могла служить культу.

Начиная с 1931 г. Лига Безбожников имела в своей программе следующим образом сформулированную статью: "Плебисцит, для каких целей надлежит предназначить церкви и приходские дома". А один из провинциальных комитетов приказывал: "Место или места, посвященные до сего времени культу, обращаются в общие склады, публичные рынки, народные библиотеки, бани, дома гигиены и т.п., в зависимости от нужд каждого города". С целью уничтожения известных личностей, признаваемых противниками революции, составлялись уже заранее "черные списки". В некоторых фигурировал на первом месте епископ. По вопросу о священниках один из коммунистических предводителей, в отношении позиции народа, намеревавшегося спасти настоятеля, заявил: "Мы имеем приказ об уничтожении всего этого семени".

20 тысяч уничтоженных церквей - 6 тысяч убитых священников.

Самым убедительнейшим доказательством того, что совершенное уничтожение храмов и полное умерщвление священников было заранее решено, является поражающее число жертв. Хотя цифры еще не установлены, мы можем количество уничтоженных или полностью опустошенных церквей определить приблизительно в 20.000. Количество убитых священников (в разоренных епархиях в среднем 40 из 100, в некоторых даже 80 из 100) достигает только среди белого духовенства около 6.000. На них охотились с собаками, гнали за ними через горы, настойчиво выслеживали, где они могли укрыться. Их убивали без суда, часто тотчас же, только потому, что они были священниками.

300 тысяч жертв среди мирян.

Эта революция была невероятно жестокой. Резня приняла формы ужасного варварства. Называется более 300.000 жертв среди мирян, которых убили только по причине их политических, а особенно религиозных убеждений. В течение первых трех месяцев в самом Мадриде казнено свыше 22.000 человек. Почти нет деревни, где не были бы уничтожены наиболее известные представители правых взглядов. Что касается "формы", то не было ни обвинения, ни доказательств, чаще всего не было даже суда. О наказаниях можно сказать следующее: многих жестоко калечили, а потом обезглавливали; другим вырывали глаза, отрезали язык, иных разрезали, сжигали, закапывали живьем, рубили топором. Словом, к слугам Божиим применялись самые изощренные жестокости. Из чувства стыда и сострадания мы не хотим входить в подробности.

Коммунистическая революция является бесчеловечной.

Эта революция была "бесчеловечной". Не проявлялось уважения к стыду женщины, даже посвященной Богу. Осквернялись могилы и кладбища. В знаменитом монастыре в Риполле уничтожены гробницы, между которыми находились гробница основателя каталонской династии Вильфреда и гробница восстановителя знаменитого монастыря епископа Моргадеса. В Вике осквернена могила великого Бальмеса. Мы читаем, что играли в футбол черепом великого епископа Торраса-и-Багеса. В Мадриде и на старом кладбище в Хуэске вскрыли сотни могил, чтобы снять с трупов золотые зубы и кольца. Некоторые формы мученичества заставляют предполагать помрачение разума, если не полное отсутствие всех человеческих чувств.

Коммунистическая революция является варварской.

Эта революция была "варварской", ибо разрушила дело многовековой цивилизации. Она уничтожила тысячи всемирно известных произведений искусства. Ограбила и сожгла архивы, сделала невозможными исторические исследования и проверку юридических и социальных доказательств. Существуют сотни исколотых картин, разбитых вдребезги скульптур, навсегда уничтоженных шедевров архитектуры. Мы можем сказать, что сокровищница искусства, особенно религиозного, обогащенная в течение веков, была в течение нескольких недель бездумно уничтожена на территориях, подвластных коммунистам. Динамит сделал свое дело в Таррагоне даже с римской триумфальной аркой, которая простояла нетронутой двадцать веков. Знаменитые собрания произведений искусства кафедрального собора в Толедо, дворца Лирия, музея Прадо были постыдным образом ограблены. Ни одна война, ни одно вторжение варваров, ни одни социальные волнения не произвели в Испании ни в каком веке такого разрушения. Хотя по правде никогда не располагали для этой цели такими средствами, как организация, опирающаяся на научную основу для ужасного дела уничтожения, и современная коммуникационная и разрушительная техника, доступная для каждого преступника.

Коммунистическая революция попирает права нации.

Эта революция растоптала самые элементарные принципы "права наций". Достаточно вспомнить тюрьмы в Бильбао, где толпа бесчеловечным образом убивала сотни заключенных. Ответные меры, примененные к содержащимся на кораблях и в тюрьмах заложникам, замученным по причине военных неудач. Массовые избиения, когда связанных военнопленных косили автоматическими карабинами. Бомбардировка открытых деревень, лишенных военных объектов.

Коммунистическая революция является антииспанской.

Эта революция была по сути своей "антииспанской". Дело уничтожения совершилось при возгласах: "Да здравствует Россия", под сенью международного коммунистического знамени.

Надписи на стенах, восхваление чужеземцев, военные отряды, отданные в руки русских командиров, ограбление нации в пользу чужаков, международный гимн коммунистов, все это достаточным образом свидетельствует о ненависти к национальному духу и к патриотическим чувствам.

Коммунистическая революция является антихристианской.

Но кроме того, эта революция была антихристианской. Мы думаем, что никогда прежде в истории христианства не происходил в течение всего нескольких недель столь неистовая вспышка ненависти к Иисусу Христу и Его святой религии.

Разорение было настолько святотатственным, что делегат испанских коммунистов, посланный на конгресс безбожников в Москву, мог заявить: "Испания далеко обогнала дело Советов, ибо Церковь в Испании оказалась полностью уничтоженной".

Мучеников насчитывается тысячи. Их свидетельство является надеждой для нашей бедной отчизны. Быть может, мы не нашли бы в "Римском мартирологе" ни одного вида мученичества, которого не использовали бы коммунисты, не исключая распятия. А с другой стороны, современные изобретения и машины открыли дорогу новым видам мучений.

Ненависть коммунистов к Христу и Богоматери.

Ненависть к Иисусу Христу и к Пресвятой Деве дошла до неистовства. Когда мы слышим о сотнях разбитых распятий, об оскорбленных зверским образом образах Богоматери, о развешанных в Бильбао плакатах, где святотатственно поносилась Богоматерь, об омерзительной литературе в коммунистических военных окопах, в которой высмеивались Святые Таинства, о частом осквернении святых образов, мы можем догадываться о ненависти ада, воплотившегося в этих злополучных коммунистах. "Я поклялся, что отомщу Тебе", - кричал один из них Спасителю, находящемуся в дарохранительнице, и, стреляя в нее из пистолета, прибавлял: "Сдавайся красным, сдавайся марксизму".

Осквернение святых реликвий было ужасающим. Уничтожены или сожжены мощи св. Нарцисса, св. Пасхалия Байлона, блаж. Беатрисы де Сильва, св. Бернарда Кальво и многих других. Виды этого осквернения были столь невероятны, что их можно приписать только дьявольским внушениям. Колокола разбиты и переплавлены. Совершенно упразднены богослужения на всей коммунистической территории, за исключением небольшой части на севере. Великое число храмов, и между ними подлинныя сокровища искусства, совершенно разорено, к этому бесчестному делу принуждали также бедных священников. Прославленные образа, которые веками пользовались особым почитанием, навсегда погибли, уничтоженные или сожженные. В некоторых местностях власти принудили обывателей к сдаче всех религиозных предметов, составляющих их частную собственность, чтобы уничтожить их публично. Можно представить себе, как это оскорбляет естественный закон, какой вред наносит семейным узам, и какое насилие творит над христианской совестью.

Мы не намерены, Досточтимые Братья, продолжать критику коммунистической деятельности в нашей отчизне, и предоставляем истории заботу о верном изложении фактов. Если бы нас упрекнули в том, что мы столь беспощадными словами изобразили бесчинства нашей революции, то мы сослались бы на пример св. Павла, без колебаний в самых суровых выражениях осудившего тех, кто преследовал пророков Израиля, и который для врагов Бога находил самые твердые слова. Мы ссылаемся также на слова Святого Отца, который в своей энциклике "О безбожном коммунизме" говорит о "столь ужасающем уничтожении, совершенном в Испании с ненавистью, варварством и дикостью, которые в наш век казались бы невозможными".

Мы повторяем слова прощения для всех и намереваемся сделать им как можно больше добра. И мы заканчиваем этот отрывок, цитируя из "Правительственного доклада" о событиях революции в ее первые три месяца следующее суждение: "Не следует обвинять испанскую нацию ни в чем ином, как только в том, что она стала орудием для совершения этих преступлений"... Эта ненависть к религии и патриотическим традициям, доказанная тем фактом, что столько сокровищ погибло навсегда, "эта ненависть пришла из России, принесенная духовно развращенными людьми с Востока". В оправдание

стольких жертв, пойманных в сети "сатанинским учением", вспомним, что огромное большинство наших коммунистов, осужденных по закону, в минуту смерти примирилось с Богом своих отцов. На Мальорке только 2 процента умерло не примиренных, на юге - не более, чем 20 процентов, а на севере даже не более, чем 10 процентов. Это является доказательством того, наш народ стал жертвой обмана. (...)

Испанские епископы просят о молитве и о распространении истины.

Мы завершаем, Досточтимые Братья, это обращение, уже и так достаточно длинное, просьбой к вам, чтобы вместе с нами вы оплакивали великую национальную катастрофу Испании, в которой погибло столько ценностей цивилизации и столько христианских жизней, вместе со справедливостью и миром, этой основой общего блага и добродетельной жизни граждан, о которой говорит Ангельский Учитель. Это всеобщее несчастье принесло нам исчезновение истины и добродетели в политике, в экономической и социальной жизни. Правительства наши были плохи, ибо, как говорит св. Фома, Бог за грехи народа допускает к власти лицемеров.

К вашему сочувствию милосердно добавьте вашу собственную молитву и молитвы верующих: чтобы мы смогли извлечь пользу из наказания, которым Бог нас испытал; чтобы наша отчизна вскоре восстановила себя и могла исполнять свое предназначение, определенное ее славным прошлым; чтобы благодаря этим усилиям и совместным молитвам поднялась плотина против коммунистического наводнения, которое хочет уничтожить Дух Божий и дух человеческий, единственные опоры старинных цивилизаций.

И дополните дела, распространяя милостиво истину о том, что происходит в Испании. "Не надлежит умножать страдания страждущих". Ко всем нашим страданиям присоединилась еще скорбь от непонимания нас в наших печалях. Еще горше, что наши страдания усиливаются ложью и неверным толкованием. Нам отказано даже в чести признания нас жертвами. Правду и справедливость ставят наравне с неправдой и несправедливостью. Это была, возможно, самая большая несправедливость, которую видели в течение веков. За продажными газетами, самыми омерзительными брошюрами и писаниями подкупленных испанцев, позорящих свою отчизну, признавалась та же самая достоверность, как за голосом Князей Церкви, добросовестными исследованиями моралистов и правдивыми свидетельствами о фактах, которые являются пощечиной, данной человечеству. Помогите нам в распространении истины. Ее права не имеют срока давности, особенно если речь идет о чести нации, о влиянии Церкви, о спасении мира. Помогите нам, распространяя суть этого обращения, наблюдая за католической прессой и пропагандой, и опровергая ложь нейтральной или враждебной прессы. Враг обильно засеял плевелы, помогите нам богато засеять доброе зерно.

Мы прощаем нашим заблудшим братьям.

Позвольте нам сделать еще одно заявление. Бог знает, что мы любим своих братьев во Христе Иисусе и с радостным сердцем прощаем всем тем, которые, не ведая, что творят, причинили столь тяжкое зло Церкви и отчизне. Это наши чада. Для их блага мы ссылаемся перед Богом на заслуги мучеников; на десять епископов и тысячи священников и мирян, умиравших, прощая им вину; на глубокую как море скорбь, которую испытывает наша Испания.

Чтобы кровь мучеников погасила огонь ненависти и принесла мир на испанскую землю.

Молитесь, чтобы в нашей стране погасла ненависть, и сблизилась души, чтобы мы вновь стали одной семьей, соединенной в любви. Вспомните наших замученных епископов и стольких выдающихся священников, монашествующих и мирян, которые погибли только потому, что были отборными солдатами Христа, и просите Господа, чтобы их благородная кровь принесла плоды. Ни о ком из них нельзя сказать, что он согнулся в час мученичества. Целые тысячи дали пример самого возвышенного героизма. Этим гордится наша Испания, и этот венец ее славы никогда не увянет. Помогите нам молитвами, и над нашей землей, орошенной сегодня кровью братьев, вновь засияет радуга христианского мира, возродится и славная наша Церковь, и прекрасная наша отчизна.

Только бы мир Господень всегда был с нами, коль скоро мы призваны к великому делу всеобщего мира. Этот мир является новым возведением Царствия Божьего в мире через восстановление Тела Христова, Церкви, епископами и пастырями которой мы по служению являемся.

Пишем вам сие из Испании, вспоминая братьев умерших или в отчизне отсутствующих, 1-го июля 1937 года, в торжественный день Пресвятейшей Крови Господа нашего Иисуса Христа.

- + Исидор, кардинал Гома-и-Томас, архиепископ Толедо
- + Евстахий, кардинал Иллундайн-и-Эстебан, архиепископ Севильи
- + Пруденций, архиепископ Валенсии
- + Эммануэль, архиепископ Бургоса
- + Ригоберто, архиепископ Сарагосы
- + Фома, архиепископ Сантьяго
- +Августин, архиепископ Гренады, апостольский администратор Альмерии, Гуадиса и Хуана
- + Иосиф, архиепископ Мальорки
- +Адольф, епископ Кордовы, апостольский администратор епископства-приората Сьюдад-Реаль
- + Антоний, епископ Асторги
- + Леопольд, епископ Мадрида и Алькалы
- + Эммануэль, епископ Паленсии
- + Генрих, епископ Саламанки
- + Валентин, епископ Сольсоны
- + Юстин, епископ Урхеля
- + Мигель Де Лос Сантос, епископ Картахены
- + Фиделис, епископ Калаорры
- + Флоренций, епископ Кренсе
- + Рафаэль, епископ Луго
- + Фнликс, епископ Тортосы
- + бр. Альбин, епископ Тенерифе
- + Хуан, епископ Хака
- + Хуан, епископ Вика
- + Никанор, епископ Тарасоны, апостольский администратор Туделы
- + Хосе, епископ Сантандера
- + Фелициан, епископ Пласенсии
- + Антоний, епископ Херсонеса и Крита, апостольский администратор Ивицы
- + Люциан, епископ Сеговии
- + Эммануэль, епископ Курио, администратор Сьюдад-Родриго
- + Эммануэль, епископ Заморы
- + Линус, епископ Хуэски
- + Антоний, епископ Туи
- + Хосе Мария, епископ Барахоса
- + Хосе, епископ Героны
- + Юст, епископ из Оведо
- + Брат Франциск, епископ Кории
- + Вениамин, епископ Мондонедо

- + Фома, епископ Осмы
- + Брат Ансельм, епископ Теруэля и Альбаррасии
- + Санчо, епископ Авилы
- + Бальбин, епископ Малаги
- + Марсель, епископ Памплоны
- + Антоний, епископ Канарских островов
- + Иларий Ябен, генеральный викарий Сигуэнсы
- + Евгений Домаика, капитулярный викарий Кадиса
- + Эмиль Ф. Гарсия, капитулярный викарий Сеуты
- + Фердинанд Альварес, капитулярный викарий Леона
- + Иосиф Зорита, капитулярный викарий Вальядолида.

О wojne w Hiszpanii. Wspólne orędzie biskupów hiszpańskich do biskupów całego świata // *Zawsze Wierni*, Nr 5 (48), str. 76 - 89.

Tekst opublikowany w tłumaczeniu ks. bpa Okoniewskiego w Wydawnictwie im. Ks. Szymona Pióro, prałata Kolegiaty Opatowskiej (Sandomierz, 1938).

Текст сохранен с официального ресурса Священнического Братства Святого Пия X в Беларуси и СНГ

<http://www.fsspx.of.by>